

ТАК ВЫГЛЯДИТ ГОНТ — ДЕРЕВЯННАЯ ЧЕРЕПИЦА

них укладывали римским способом, она держалась без гвоздей, только за счет трения. В Германии и Северной Европе крыши были островерхими, черепица требовала дополнительных креплений, укладывалась чешуей или голландским способом. Что бы ни происходило в истории европейской архитектуры, черепица оставалась востребованной. Купол Пантеона был покрыт черепицей, правда бронзовой. Романские и некоторые ренессансные соборы также имели черепичные крыши. А вот готические храмы с более сложной формой кровли крыли медью или свинцом. Реконструируя парижский Нотр-Дам в XIX веке, Виолле-ле-Дюк использовал свинцовую черепицу.

В России храмы, например Софию Новгородскую, тоже защищали свинцовыми листами, которые прибивали к известковой обмазке сводов. Либо употребляли золоченую медь, скажем, для Исаакиевского собора. В XIX веке распространилось более дешевое кровельное железо. Вообще, какого-то яркого образа у российских кровель не было. Если не считать куполов церквей, кровли гражданской и жилой архитектуры ничего особенного собой не представляли. Впрочем, пейзаж из ржавеющих петербургских крыш, как в картинах Добужинского, что в начале XX века, когда он их писал, что в начале XXI века, неизменно прекрасен.

Возвращаясь к важности кровель в образе города. В небесной линии самого красивого русского города Санкт-Петербурга кровли играют немалую роль наряду с архитектурными формами. Среди одетых в железо рядовых зданий высятся сияющие золотые шпили и купола, венчающие храмы и важнейшие городские символы вроде Адмиралтейства. То есть силуэт и материалы отражают смысловую иерархию, которая, в отличие от Москвы, никогда не нарушалась небоскребами (башню «Газпрома», слава Богу и гражданскому обществу, возвести не удалось). На золотые доминанты шпилей и куполов покушался французский архитектор Доминик Перро, когда выиграл в 2003 году конкурс на новое здание Мариинки. Он предложил уникальную кровлю — «золотую сеть», как бы наброшенную на платформы этажей, и обосновал ее в пояснительной записке примерно так: мол, храмы сияют золотом, но опера пока пребывает в тени, надо ее «повысить» и «поставить в ряд» с помощью уникального золотого свода (частично прозрачного, частично бронзового). Но разрешительная система нашего строительного комплекса оказалась непродоходимой преградой. Испугались снеговых нагрузок (хотя Перро утверждал, что справится с ними), а, может, не хотели нарушить иерархию. Все-таки свод был очень большим: не шпиль и не купол, а оболочка целого здания, не акцент, а скорее гора в городском ландшафте. Так или иначе, золотую сеть не построили.

ОТ СКАТНОЙ К ПЛОСКОЙ Технологическая революция и железобетон сделали возможной плоскую крышу, но ее возможности оценили не все и не сразу. Собственно, они только сейчас становятся очевидны. Энтузиастами плоской крыши были архитекторы авангардного

направления, прежде всего Ле Корбюзье. Из пяти провозглашенных им пунктов новой архитектуры второй — про крыши-террасы. Сам Корбюзье неустанно их пропагандировал, есть фильм, где он делает гимнастику на крыше своей виллы. Плоские крыши были своего рода паролем для авангардистов. Корбюзье был упорен, ему удалось воплотить свои идеи сначала в частных виллах, а после Второй мировой войны — в массовом жилье. Он доказал, что обитаемая кровля — это здорово. На крыше знаменитого Марсельского дома находится неглубокий бассейн, дети и сегодня в нем плавают.

Архитекторов плоские крыши вдохновляли не только возможностью эксплуатации. Они считали, что скатная крыша сковывает их фантазию. Действительно, скатная крыша предполагает правильную форму здания. Если форма усложняется, то усложняется и крыша, но нельзя делать это бесконечно. А плоская крыша позволяет форму любой конфигурации. Этим воспользовался американец Фрэнк Ллойд Райт, другой великий ниспровергатель всех основ. Он построил в 1939 году контору для компании Джонсон со стеклянной плоской крышей. Это был огромный ангар высотой 9 м, в котором сидели сотрудники компании, — один из первых офисов по типу ореп срсе. Прозрачная крыша опиралась на бетонные столбы со шляпками вроде грибов. В этих шляпках находились отверстия для отведения воды. А форма ангара была свободная. Произошла эмансипация пространства. Плюс в этом здании вода впервые отводилась через устройство, расположенные внутри крыши. Этот

ТЕРРАСА — ЧАСТНЫЙ ВАРИАНТ ЭКСПЛУАТИРУЕМОЙ КРОВЛИ

БОРДОВЫЕ И ОРАНЖЕВЫЕ ЧЕРЕПИЧНЫЕ КРЫШИ ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ГОРОДОВ

принцип потом распространился на все плоские кровли. Удобство было достигнуто, но при этом ушли в прошлое водосточные трубы, водометы-горгульи готических соборов и многие другие милые приспособления для борьбы с осадками.

«Я СИЖУ НА КРЫШЕ, И Я ОЧЕНЬ РАД»

Одно из следствий корбюзьянской революции — панельные районы. Прошло почти 100 лет с пророчеств Корбюзье, а крыши панельных районов по-прежнему имеют лишь утилитарный смысл. Красивого покрытия у них нет. Для образа города, в отличие от скатных крыш, они ничего не дают. Художники их не рисуют. Другое дело, если они станут обитаемыми. Сады на крышах (о них читайте на стр. 6) — это очень красиво. В парижских спальных районах они не редкость. Они хороши для тех, кто ими пользуется, и для тех, кто на них смотрит с улицы или из окна соседнего дома. Эксплуатируемые крыши без зелени, просто с деревянным настилом, тоже не плохи. Такие встречаются в Осло, например в кондоминиуме Шёллустранде, используются для вечеринок жильцами по очереди. Что может быть прекраснее танцевальной студии или теннисного корта на крыше (про рестораны нечего и говорить)? Такие вещи есть в Москве и других российских городах, они пока не приобрели массовый характер, а могли бы очень оживить пейзаж

спального района. Вообще, на крыше сделать можно все: знаменитый адриалиновый бассейн в отеле «Марина Бэй» в Сингапуре, где люди плавают как бы без ограждения, а на самом деле вода стекает на нижний уровень; футбольный стадион; плантации с капустой. Люди украшают любые пространства, где появляются.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Технологии развивались стремительно. К концу XX века они стерли границу между крышей и стенами, как когда-то ее не было в древних сооружениях. На самом деле о прозрачных шарах, держащихся на одной точке и улетающих в космос, грезил еще русский авангардист Иван Леонидов. Построить их удалось инженеру и футуристу Бакминстеру Фуллеру. Его геодезический купол, показанный на Экспо в Монреале, стал основой для развития светопрозрачных покрытий (конечно, был еще Хрустальный дворец садовника Лэкстона из стекла и чугуна для Всемирной выставки 1851 года, но тяжелый, а конструкции Фуллера легкие). Сегодня перекрытие атриумов уже норма, если не банальность. Светопрозрачные покрытия есть в библиотеке Британского музея, в Гостином дворе в Москве и в Генштабе — новом филиале петербургского Эрмитажа. Наследуют Фуллеру и прозрачные купола Садов Иден Николаса Гримшо.

Сегодня развитие конструкций таково, что можно нарисовать и построить любую форму. И даже распечатать ее на принтере. Сложные скульптурные формы Музея Гугенхайма в Бильбао Фрэнка Гери состоят из титановых лент, произведенных по самолетной технологии. Тот же Гери придумал стеклянные паруса для Музея Фонда Луи Виттона в Париже, состоящие из тысяч не повторяющихся стеклянных пластинок разной кривизны, которые отливали в специальных печах. Покрытий и оболочек существует очень много. Стало нелегко определить, где кровля.

ТЕРРАСА КАК ЧАСТНЫЙ ВАРИАНТ

Несмотря на появление сложных скульптурных сооружений, плоская кровля ничуть не сдает своих позиций. Вектор очевиден. Крыши будут обитаемыми. Частный пример обитаемой кровли — терраса. Известная с римских времен, исторически существовавшая в городах с террасным расположением, она становится вновь популярной благодаря инновационным плоским кровлям. Знаменитые нью-йоркские пентхаусы в Трайбеке окружены по периметру террасами на нескольких уровнях. Это очень престижная и дорогая недвижимость. В России террасы тоже сначала были только в пентхаусах, но в последние годы проникают из элитного жилья в более демократичное. «Итальянский квартал» с террасами построил Михаил Филиппов на Долгоруковской улице, причем применил некоторые инженерные ноу-хау, важные для будущих террас. Квартиры с террасами предлагают в таких жилых комплексах, как «Загородный квартал» и «Опалиха ОЗ».

Битва между скатной и плоской крышей продолжалась весь XX век. Не утихла она и сегодня. С точки зрения функциональности плюсы есть и у той, и у другой, с точки зрения эстетики плоская кровля проигрывала, но теперь, став обитаемой, получила мощный аргумент в свою пользу. ■